

ШКОЛА ЖИЗНИ

НАЧАЛО

ЧАСТЬ 2

Злата Федосеева

12+

Злата Федосеева

Школа жизни. Начало. Часть 2

«Автор»

2021

Федосеева З.

Школа жизни. Начало. Часть 2 / 3. Федосеева — «Автор», 2021

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями случайны. Но это не является основанием не верить тому, о чем здесь написано. Вторая книга серии «Школа жизни». В этом фантастическом романе автор предлагает вам новый взгляд не просто на мир, в котором живут души, а повествует предысторию создания самого проекта «Школа жизни» от лица ее создателя – первого высшего Сокара. Это удивительное, местами фантастическое, а порой сложное повествование хроник. В них поднимаются сакральные вопросы, ответы на которые ищет каждый. Вас ждет удивительное путешествие. Приготовьтесь к сносу мозга и всех существующих стереотипов, благодаря которому ваша жизнь перестанет быть прежней. Вставить В создании книги помогал Сокар.

© Федосеева З., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Злата Федосеева

Школа жизни. Начало. Часть 2

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями случайны. Но это не является основанием не верить тому, о чем здесь написано.

Глава 1

В одной из комнат самого таинственного и неведомого дворца стоял полумрак. Пятиметровые потолки создавали ощущение свободы и полета. А легкие, высокие, оконные проемы только усиливали это ощущение, особенно когда портьеры работы рук искусных мастериц, выполненные из льна с изумительной вышивкой, иногда колыхались от ветра, словно от рывка взлетающей птицы, и снова затихали.

От огромных, диковинных люстр из хрусталя, висящих по периметру, приглушенно исходил свет. Воздух был наполнен зноем, благовонием трав и несмолкаемым пением цикад, идущим из палисадника, с любовью высаженного под окнами этой залы.

Масштаб завораживал.

Зала была огромна и великолепна. Все ее стены были оформлены чистейшим белым кварцем и селенитом, отчего помещение словно сияло изнутри, создавая неуловимую дымку свечения. Даже при приглушенном свете, от отблесков бесчисленного количества зайчиков, исходящих от хрусталя, зала искрилась, как бриллиант, наполненная множеством завораживающих радуг.

А убранство помещения столь любопытно и диковинно, что его хочется детально рассмотреть.

В центре стоит огромная массивная кровать, укутанная в изысканный балдахин, в складках которого украдкой прячется тень. Этот непроницаемый тяжелый балдахин выполнен из бархатного шелка, украшенного безупречной вышивкой ярких красок и драгоценными камнями. Изголовье и его балясины испещрены витой, сложной, рунического характера искусной резьбой по дереву. Дерево, из которого сделано это изголовье, – сандал.

Потребовалось немало мирского времени, прежде чем Сокару удалось сформулировать мысль, в которой родился образ столь блестящего, необычного, чудесного, столь благовонного и благостного растения, достойного его самого. Со временем его так и нарекут – Сандал, то есть блестящий.

Несколько позже внутри игрового пространства именно Сандалу будет покровительствовать ночное светило и могущественная стихия воздуха, которая наделит это растение еще большей целительной энергетикой высшего порядка.

Задумывалось, что аромат, исходящий от этого непростого дерева, позволит все пространство вокруг полностью очистить от негатива, а дым, исходящий при его раскуривании, уничтожит любое зло, привлекая и балансируя гармонию как в пространстве, так и в самой душе.

По бокам в едином художественном стиле с каждой из сторон стояли тумбочки, выполненные из того же материала, что и кровать. Но все же в обстановке были различия. С одной из сторон дополнительно можно было наблюдать трюмо, выполненное все из того же сандала, с огромным зеркалом.

Сие зеркало уникально, как и все в этой зале. Ведь оно было, есть и будет не что иное, как портал, соединяющий между собой все материальные тонкие миры, как и иное, другое мно-

жество миров и их междумирий, соответствующих одной тысячи двумстам слоям астральных горных проекций исключительно искусственного мира.

Впрочем, и по сей день любое из зеркал является таким порталом, переносящим душу к транспортной системе.

Когда-то, когда Сокару никак не удавалось найти внутри игрового пространства среди игроков свое истинное «я», его Сехмет, ему пришла мысль создать нечто более упрощенное, чем все его зеркала в доме, но в то же время более мощное, благодаря чему он сможет не просто наблюдать за всеми игроками, а сможет видеть их без покровов.

Так началась история распространения зеркал, постепенно отвоевывая для себя особую роль во всех пространственных слоях игрового пространства.

«Когда-нибудь оно станет частью магического ритуала, – размышлял Сокар, – с одной стороны, созданное лишь для того, чтобы отыскать мою единственную. С другой стороны, позволяющее видеть себя самого без покровов. И, однажды проснувшись, позволившее вернуться туда, откуда ты пришел».

После долгих раздумий он все-таки оставил у зеркал техническую возможность входа в транспортную систему.

Прошло немало времени, прежде чем настал момент, когда внутри игрового пространства для всех его участников зеркало перестало быть редчайшей сакральной роскошью, превратившись в то самое, жизненно необходимое средство обихода для каждодневного утреннего и вечернего ритуала.

Этот ритуал, повторяющийся на протяжении жизни каждый день два раза, утром и вечером, перешел в разряд настолько банального, что его уже не замечают, производя все действия просто на автомате, правда, с мыслями разными: «Да, это снова ты, может, немного опухший после сна, но это ты; может, с зубной пастой во рту или с мочалкой в руке, но это по-прежнему ты; бреешься или обнаружил у себя новую морщинку, седой волос, ты заметил, что меняешься, но это по-прежнему ты...»

Каждое утро, смотря в зеркало, ты готовишь себя для нового дня. И эта возможность, данная тебе, видеть свое отражение таким, какое оно есть на самом деле, не что иное, как дар и огромная история твоего взгляда. Потому как то, что душа воспринимает из этой магической поверхности, позволяет уже тебе – игроку – сорвав с себя покровы, рассказать очень много о самом себе: откуда пришел, что собой представляешь, как думаешь, о чем грустишь, что сейчас материализовываешь. Оно позволяет тебе разоблачить или, наоборот, сокрыть множественные реальности этого уникального мира».

Вокруг царит покой и благодать.

У задней спинки кровати стоит небольшая лестница, по которой с легкостью и грацией могут взобраться на ложе любимые собаки хозяйки. Сейчас они тихо дремали в собственных перинах, в специально отведенном для них месте. Что-то внутренне им подсказывало, что их хозяйке необходимо восстановиться и отдохнуть, ведь ее принесли совершенно без чувств и с отсутствующим сознанием.

А еще здесь есть искусной работы хрустальный шкаф, в котором хранятся все наряды и защитные покровы для обитателей сего пространства. Удивительно наблюдать, как от этого шкафа исходит еле уловимое, тонкое, золотое свечение, отчего возникает ощущение загадочности и присутствия магии.

В одном из отделений этого шкафа хранятся несколько моделей крыльев и маска в виде головы львицы. Вся эта фантастически немислимая, технически-защитная амуниция является оболочкой, необходимой для сохранения в безопасности хрупкой души, позволяющей ей понапрасну не тратить жизненную энергию, сохраняя целостность в миг, когда та находится без покровов в виде биологического тела, он же кокон.

Другая сторона залы все же имеет небольшие различия, хотя там также стоит хрустальный шкаф, в котором также хранятся покровы, а вот маска в этом таинственном шкафу имеет образ сокола.

Все остальное свободное пространство по периметру занято и оборудовано стеллажами, коих бесчисленное множество. Все они сверху донизу заполнены бесчисленным множеством свитков из черного папируса, на которых золотыми, постоянно изменяющимися скрижалями зафиксированы хроники.

Это та самая таинственная библиотека Сокара.

В центре нее расположено еще одно огромное, ни с чем не сравнимое черное непроницаемое зеркало, оно же портал и доступ ко всей транспортной системе уже истинного мира, который имеет свою особую систему безопасности, подвластную для активации лишь хозяевам этого дворца.

Помимо трюмо, хрустальных шкафов и кровати с тумбочками, стоит там еще столик, выполненный все из того же сандала. А на нем всегда стоят вазон со свежими фруктами и букет из фантастических, доселе не виданных цветов. Там же нашлось место и для хрустального графина, наполненного нектаром, от употребления которого душа наполняется силой и сладкой негой. Бокалы же для этого нектара выполнены из столь тонкого хрусталя, что налитая в них жидкость, казалось, парит в воздухе, создавая иллюзию невесомости.

Сейчас, кроме хозяйки дворца и ее собак, в этой зале больше никого не было. Все мирно спали, слегка посапывая. Женщина иногда постанывала. Ее правое плечо и обе ступни были аккуратно обработаны от ожогов. Вдобавок на ней был очень странный биокостюм. Хотя и имея непонятную форму, все же этот костюм оснащен встроенной безукоризненной системой регенерации тела, позволяющей в короткий промежуток времени полностью восстановиться организму при условии стабильного непрерывного сна. Главное же в этом костюме то, что, будучи в нем, душа находится в полной безопасности.

В залу вошел Сокар в сопровождении группы ведущих генных инженеров. С его появлением искусственный, еле тлеющий свет совсем угас, но при этом комната наполнилась ярчайшим мраком, озаряя все вокруг светом цвета Электры. Склонившись подле кровати, какое-то время он просто молча наблюдал за спящей, прислушиваясь к ее дыханию. Залюбовавшись, украдкой он нежно убрал сбившийся золотой локон с ее лба и поцеловал его. Вид у него был суровый, но спокойный и невероятно уверенный, притом что за всей этой видимой бравадой спокойствия его душа метала гром и молнии.

Быть всегда столь спокойным и непринужденным являлось для него единственно важной необходимостью, вызванной способностью всегда владеть собой. Всегда и везде, в любой ситуации, держать все свои эмоции под жестким контролем, не допуская в мыслях и намека на панику. Да и не было у него на то права. Слишком многое и многие были в полной зависимости от него, и ведь от нее тоже.

Однако только она, всегда лишь она, могла вывести его из равновесия, да так, что ради нее он бы мог перезапустить всю вселенную, которую создал. Создал для нее, создал для своей любимой, своего истинного «я», для его Сехмет.

Сокар, незаметно для всех присутствующих рядом первых высших из клана целителей, провел одним из перышек своего биокостюма по измученному и истерзанному стану Сехмет. Ее соски напряглись, что не скрылось от его внимательного взора. Он улыбнулся. Она начала переходить из фазы глубокого сна в фазу пробуждения. А это означало, что все системы ее биооболочки снова стабильны и работают правильно.

– Сокар, – окликнул его Тот, – приди в себя! Соberись! С ней будет все в порядке. Пострадал только кокон. Ну ты должен понимать, это же Сехмет.

Сокар резко обернулся и еле сдержал пламя, идущее из его очей, в сторону Тота. Но, вовремя взяв под контроль свои эмоции, он резко молвил:

– Что?

– Сокар, я так же, как и ты, обеспокоен за нее, однако я очень хорошо знаю свою сестру, не забывай о том, что мы близнецы, хотя об этом мало вообще кто знает.

– Тот, пойми, сути это не поменяет. Лично ты никогда не станешь рисковать! Порой мне кажется, что в ней собраны все безрассудства нашего мира. Ты же всегда взвешенный, уравновешенный, невероятно расчетливый. Один из немногих этого вектора вселенной, который лишнего шага не ступит, если это не заложено в принципе порядка и не влечет за собой сотворение нового слоя реальности. Иногда, смотря на тебя, я вижу лишь цифры, выраженные в математическую функцию, понимая, что это хорошо, так я и задумывал. Но моя Сехмет... Она совершенно не такая, как ты, полнейшая тебе противоположность. Она чистое проявление божественной силы. Она то, что моему дыханию позволяет стать первым вдохом и последним выдохом у душ, пришедших в «Школу жизни». Что я тебе говорю, – с сожалением выдохнул Сокар.

Затем, блуждая по зале взад и вперед, продолжил:

– Ты сам знаешь, что лишь ей удалось обуздать мое дыхание и стать той движущей силой, заставляющей меня через людей вдыхать в эту вселенную новую жизнь. Лишь Сехмет способна заставить меня двигать и дальше этот искусственный мир, обеспечивая принцип порядка и бесконечный круговорот душ через неизменную дверь, созданную мной, обеспечивая тем самым молодым, окрепшим и прошедшим путь познания душам, выйдя через нее, оказаться вновь дома, кому в Беловодье, а кому еще где. Ведь вселенная огромна. Такой я ее и задумывал. Каждый сможет найти в ней свое место, в котором сможет творить свою реальность. Пойми, Сехмет для меня – моя вселенная. Все это – весь этот мир – я сделал для нее, даже самую изначальную вселенную, чтобы она могла в ней родиться. Но ее безрассудство, ее сила... Вот зачем она все время рискует? Что, никто, кроме нее, не мог установить двадцать один реактор? Кому она хочет, а главное, что она хочет доказать?

– Сокар, да как ты сам не поймешь никак, ее любовь к тебе безгранична! Ведь ваш союз создал время. Ни тобой, ни ей никто не может управлять. Вы и есть сама жизнь. Она хочет просто тебе соответствовать. Она хочет, чтобы ты ею гордился, желал ее. Как ты этого не видишь? Она уже не та маленькая кроха, которую ты на лодочке возил да катал на своей спине, закрывая крыльями от всех невзгод. Ты ее всё. Прими ты уже это, наконец. Вот она и лезет во все самые немыслимые проекты, чтобы тебе соответствовать, являясь частью – заметь, полноценной, а не придатком каким-нибудь – вашего союза.

Сокар молчал, внемля словам Тота, украдкой наблюдая за своей женой. В душе он уже принял тот факт, что не будет устраивать ей взбучку, а просто устроит жаркую, страстную ночь. Он невероятно сильно, очень сильно по ней соскучился. Он дал знак, и Тот с командой врачей-целителей удалились, словно растворяясь в пространстве, не смея перечить вышнему первому, сотворившему весь этот мир.

Уходя, Тот оставил инженерные свитки в комнате на столе, которые Сокар и Сехмет должны были совместно одобрить и внести в них свои пометки и пожелания. В этих свитках речь шла о двадцать одном реакторе, благодаря которым должна будет работать общедоступная транспортная система, соединяющая между собой все слои реальности. О том, что уже есть еще два космопорта, Сокар умолчал, подумав, что любую задачу нужно решать последовательно и до конца.

Группа ученых во главе с Тотом внесли некоторые правки в ту самую систему, увы, но уже после неудачного запуска, того самого, в котором Сехмет получила все эти ожоги и увечья, да и сама чуть не погибла, спасая испытателей, которые вызвались стать первопроходцами по туннелям, связывающим вселенную со «Школой жизни».

После аварии и масштабных разбирательств экспертный состав инженеров при составлении доклада для Сокара обнаружил, что при расчетах и подготовке к запуску в алгоритме

транспортной системы были допущены слишком большие погрешности, которые и повлекли за собой отсутствие стабильности, а как следствие, невозможность открыться в нужный момент автоматическим дверям – порталам.

Сокар рвал и метал. Если бы он вовремя не подоспел, Сехмет, вероятнее всего, погибла, развеянная на тысячи атомов по всей вселенной. Лишь благодаря тому, что она была в новой уникальной модели биококона, названной «тело», сама Сехмет не пострадала, а вот кокон получил максимальные увечья в виде многочисленных глубоких ожогов холодом, идущим из вечного ничто.

Парадокс, но только когда Сокар и Сехмет были вместе, в едином порыве, лишь тогда они могли полностью останавливать время, контролируя его. Поэтому и были нужны эти реакторы, чтобы этот самый единый порыв Сокара и Сехмет направить потоком в цепь, состоящую из двадцати одного узла. После форматирования внутри цепи в новом образовавшемся потоке полученной энергии открывается портал, который и является высокоскоростной транспортной системой.

По замыслу, этот двадцать один ректор должен выполнять роль гравитационной сингулярности, то есть выполнять роль встроенных автоматических дверей, открывающих вход в любой вектор любого слоя вселенной, бесчисленных реальностей.

Так была открыта первая вседоступная многофункциональная транспортная сеть, соединяющая реальный мир с миром искусственным, помещенным в так называемый карман безвременья. Внутри него по петле Мёбиуса было запущено совершенно новое время, обеспечивающее цикличность и решение задачи не только контроля, но и добавившее столь необходимое разнообразие, являющееся неотъемлемой частью принципа порядка, так сказать, его основой, растущее по экспоненте.

Сокар так расстроился от неудачи и от просчетов работы огромной команды, что, когда он вытащил из лифта полуживую обожженную Сехмет, закрывшую своими крыльями испытателя, который, по сути, не то чтобы не успел осознать произошедшего, он даже не успел испугаться, не мешкая, он просто сжег весь этот туннель и все оборудование до основания. Да так, что даже пепла не осталось. Он просто стер из всех хроник этот временной кусок континуума.

Ох и переполох случился.

Гнев Сокара на себе не только ощутили, но и увидели воочию абсолютно все. Вселенную пронзила невообразимая ослепительная космическая молния, превышающая размер Метагалактики вполтину.

Но стоило обессиленной Сехмет лишь поднять свой взор на Сокара, топя его в своих бездонных зеленых глазах, слегка обвить руками его шею, как он тут же успокоился. Слившись с ней в едином, страстном поцелуе. Они исчезли из общей видимости вселенной.

Лишь Тоту было ведомо, куда Сокар унес свою Сехмет и где был их дом. Как бы то ни было, а их пристанище находилось на одной из планет Солнечной системы, в реальности ими искусственно созданного мира для «Школы жизни».

Свои полати они расположили на одном из далеких островов, там, где и мысли не придет никому в голову их искать. Более того, Сокару удалось сконструировать такую непроглядную завесу, благодаря которой никто, ни в одном векторе временного континуума, не мог их найти, даже случайно. Двери, позволяющие приоткрыть эту завесу морока, были подвластны лишь самому Сокару или его Сехмет. Такая секретность их местопребывания была обусловлена тем фактом, что их дом был одновременно не только домом, но и являлся главным центром управления временем, а также всей вселенной, всех векторов и слоев реальности, а также единственным архивным центром хроник событий.

Через этот, так сказать, пульт управления со всех временных континуумов приходили всевозможные запросы, по которым адресатам отправлялись на них ответы. И никто и никогда не имел к ним безграничного доступа, кроме единственного, того, кому по факту это все не

только принадлежало, но и тому, кто все это создал и теперь должен был контролировать, – Сокару.

Сехмет же была его осью, тем связующим звеном, благодаря которому Сокару удавалось не терять нить истинной реальности во всех векторных полях.

Ух, как это было порой нелегко.

На самом деле хроники рассказывают о том, что Сокар был против проекта «Школа жизни», когда к нему впервые обратились с этой инженерной идеей. А все потому, что, согласно инженерной мысли, само существование «Школы жизни» возможно лишь в том случае, если она будет находиться в некоем месте, в кармане, вне всех времен и всех векторов реальности, абсолютно всех вселенных и галактик. Если совсем упростить, то школа должна была быть нигде, окруженная всем.

Увы, но во вселенной такое место может быть только одно. И, конечно же, об этом никому не было ведомо. Иначе точка обитания, о которой идет речь – дом Сокара и Сехмет, главный пульт управления всеми слоями времени, их скрытый бункер, их неведомый дворец, – будет постоянно находиться в большой опасности из-за существующей вероятности низменных желаний им обладать. Поэтому-то данная инженерная мысль и была невыполнимым инновационным замыслом.

Однако каким-то чудом Тоту все же удалось склонить Сехмет на сторону гения инженерной мысли, убедив ее в том, что проект «Школа жизни» не просто уникальный, а это жизненно важная потребность, обусловленная необходимостью, благодаря которой сразу же после запуска этого проекта уже никто и никогда не сможет нарушить равновесие и сам принцип порядка во всей вселенной в целом, так как дети, они же юные дарования, неокрепшие души всех слоев реальностей верхних и нижних миров, будут учиться в этом центре под их неусыпным контролем.

Да!

Никто не в силах жертвовать собственными чадами, только что родившимися душами. Для каждого, кто понес жертву, это не было бессмысленным, все они знали об этом не понаслышке. По той причине, что само появление новорожденной души является величайшим даром, той величайшей жертвой, полученной в результате слияния двух гармоничных душ. Поэтому такой дар дается единожды и лишь тем, кто воистину гармоничен и обрел свое истинное «я».

Единожды еще и потому, что и мать, и отец будущей души в момент слияния жертвуют ровно половину своей жизненной силы и энергии в пользу зарождающейся души. А после отданные силы и жизненную энергию они в веках временных циклов и континуумах восстанавливают по крупицам. Этот акт есть не что иное, как величайшее расточительство ради великой цели – расширения вселенной.

Чем больше душ, тем больше и масштабнее становится сама вселенная, она преобразается, становясь разнообразнее, красивее и наполненнее. Из-за отсутствия жизненной силы, что есть неотъемлемая часть души, вселенная не может не только развиваться и совершенствоваться, но она совершенно не может расти. Она так устроена, что при отсутствии роста происходит ее сворачивание, а это не самая приятная процедура, ведь при сворачивании нет гарантии, что в тех районах, которые пустынные и попали в зоны свертки, уже никто и ничто не существует. Векторов невероятное множество – столько, сколько душ. И каждая душа, имея свой собственный вектор, имеет одну тысячу двести реальностей, слоев, конечно же, в спектральной форме.

Каждую такую ячейку душа заполняет своим потенциалом и творческой мыслью, что обеспечивает вселенной бесконечный движущийся процесс развития и совершенствования через стремление, сочувствие, содружество, соучастие, сопричастность, самопожертвование и самоуважение.

Гениальность мысли Сокара заключается в том, что нет ни одной души, которая смогла бы достичь пика своего совершенствования без обретения своего полноценного «я» и при этом умудриться стать целостным. Это невозможно. Лишь обрета свое истинное «я» и слившись с ним в единое целое, они могут понести жертву и создать свою собственную реальность путем рождения новой души.

Давно, когда еще ничего не было, а кругом царила лишь тьма, скучая в своем саду, Сокар задумал интересную инженерную мысль. И так она запала ему в душу, так его одушевила, что в какой-то момент он даже впал в уныние – вдруг не заработает. В такие моменты откровения собственных желаний и мечт, находясь в полном безвременье, в шаге от тонкой грани провала, он видел ее, ту, ради которой всё, ту, ради которой все эти мысли.

Он видел ее свет, чувствовал ее энергетический запах и понимал, что она будет лишь тогда, когда его идея перестанет быть идеей, перейдя в форму реальности. Однако уже тогда, когда еще ничего не было, даже тогда Сокару удавалось быть в ее снах, тех самых снах, которые она, его истинное «я», увидит лишь в глубоком будущем. Он погружал ее в свои космические сады, наполненные космическими звуками зарождающейся музыки, в полной тьме, окутывая ее негой пустоты, заполненной всем и ничем до отказа.

В какой-то момент пустота его бытия, заполнившись до отказа, начала звенеть особой музыкой космических горнов. И в одночасье все вокруг, доселе являясь пустотой, перестало быть таковым, став нечто новым. Пространство искрилось от деяний Сокара, от его творения, расширяясь и вбирая все несуществующее вокруг.

Вся ее нежность, ее свет, ее столь мощная сила, идущие лишь от его желания, чтоб она была с ним и сейчас, чтоб она существовала в его реальности, были полностью окутаны и обвиты его властью. Сокар был ненасытен, он поглощал силу, идущую от самой его мысли, при этом сам становясь другим.

В этих играх в его мечтах он был безудержен в своей страсти, кусая и даже немного придушивая ее. Она не сопротивлялась, позволяя все, да и как она могла, ведь она в нем тонула; еще не родившись, она уже имела устойчивую зависимость к нему и его жестким играм с ней. Каждая такая встреча доводила обоих до полнейшего энергетического иступления.

После таких рандеву Сокар подолгу приходил в себя. И вот однажды, полностью восстановившись после очередного энергетического всплеска, он заметил, что его сады изменили размер и форму, а работа над когда-то посетившей его идеей происходит сама собой, будто и вовсе без его участия. Это наблюдение его ошеломило. Он понял, что запущенные им процессы, даже если он очень захочет их отменить, отменить уже будет невозможно. Все эти путешествия в собственных мыслях создали несколько первых векторов реальности с собственными сценариями. А вся окружающая его пустота превратилась во вселенную, которая начала заполняться новыми энергиями, идущими от него, как от источника, при этом доселе ему не ведомыми. Все вокруг приобрело новый замысел.

Понимание сего привело его в дикий восторг и стало мощным стимулятором, заставившим начать трудиться еще усерднее. Никому не ведомо, как долго шли работы. Шли себе и шли, да и кому какая забота, сколько именно. Это уже не имело никакого значения. Ведь создание реальности происходило исключительно в мыслях Сокара. Он творил, и все вокруг менялось, как и он сам, кроме одного – он неустанно, всегда и везде, думал о своем истинном «я».

Когда она родилась, ей дали имя Сехмет. Он был рядом. Он всегда был подле нее. И когда пришло время стать ее избранником, никто этому не препятствовал, подразумевая это как должное. Странно, но они были полной противоположностью друг друга при стопроцентной гармоничности. Эти двое были частью одного целого. Никому даже было невдомек, что может быть по-другому. Конечно же, создав свой собственный мир, заполнив и оживив его, вдохнув в него жизнь и заставив всю эту сложнейшую, непостижимую, созданную только им конструкцию работать, развиваться, расширяться, меняться и заполняться, и это при условии,

что все это автоматически, он сохранил в тайне от всех и вся внутри этого быстрорастущего мира скрытое ото всех место, в котором по-прежнему не существовало времени и изначальная тьма оставалась неизменной, лишь с той единственной разницей, что только из его мира можно было попасть в любую реальность любой точки времени в векторном срезе теперь уже огромной вселенной.

Он, как и прежде, был единственным, кому всецело подчинялось время, ведь он и был то самое время внутри его мысли. Разве могло быть по-другому? Без этого не было бы порядка. Ведь из хаоса вышел порядок, и в хаос он уйдет, правда, заполненный пустотой. Иначе было бы невозможно осуществлять контроль, фиксировать все события, изменения и все движение в целом, структурируя и бережно все архивируя в хрониках. Даже высшим первым внутри иерархии был недоступен и неподвластен сей вектор. Исключений не было. Лишь Сокар решал, кто может войти в его дверь, позволяющую проникнуть в безвремяе. Об этом мечтали все, все искали это место, понимая, что это безграничная власть, дающая неимоверное количество свобод и возможность переписать любой ход времени, хоть это и не так.

Именно туда он унес свою Сехем, знал, что ее потребность в нем столь же безгранична, как и его в ней. Он полностью ей доверял, кроме ее безрассудства и ненасытности, незнающей меры ни в чем. Она была сила. Все рядом с ней бурлило, и обуздать ее в неиссякаемом потоке этой силы было крайне нелегко. Хотя даже эту инженерную задачу удалось решить Сокару, прибегнув к простоте мысли, путем созданных для нее покровов, сдерживающих всю ее и все ее спонтанные энергетические всплески и порывы.

И вот когда к ним по согласованному запросу прибыл Тот с проектом «Школы жизни», оказалось, что сама Сехмет стояла у истоков идеи этой мысли, о чем Сокару до поры до времени было неизвестно. Поняв причину, Сокар был вынужден согласиться. Однако речь шла о создании искусственного вектора, с отсутствием в нем времени, необходимость которого вызвана правилами игры, в которой будут находиться дети – юные души. В школе они будут пребывать столько, сколько им будет необходимо, и, по выходу получив диплом зрелости, они через транспортную систему, опять же созданную Сокаром, будут возвращаться в ту же точку, из которой только что вышли.

По замыслу, будучи в космопорте, войдя в дверь «Школы жизни», они тут же выйдут из нее обратно, и для всех окружающих так и будет, кроме самих душ, которые, уйдя незрелыми, вернутся опытными, сильными, закаленными и социализированными душами. Главная мысль всего проекта «Школы жизни» базировалась на петле безвременья. Все понимали, что это возможно, но никто не знал как. Вот с этим Тот и пришел к Сокару.

Увы, но создать еще одну петлю безвременья во вселенной было невозможно, так как ноль может быть только один, и он уже имелся. Это был дом самого Сокара, его сокрытое тайное пристанище, о существовании которого никому знать не обязательно. Выслушав всю идею целиком, погрузившись в детали и нюансы гениальной мысли, он подал сигнал презентерам, что аудиенция окончена и он хочет остаться один. Гости удалились, оставив Сокара наедине с его Сехмет, его истинным «я».

Она же не стала ждать, а, скинув покровы, погрузила свое истинное «я», своего Сокара в негу оков своей обжигающей необузданной силы, против которой он был не в силах противостоять. Они парили в черном космосе вселенной, внутри своего собственного мира, в полном безвремяе, наслаждаясь друг другом, не в силах все это остановить. Они были едины всегда и во всем. Обняв ее своими крыльями, он катал ее, как в детстве, приводя тем самым в неопикуемый детский восторг. Пройдя сквозь все векторы реальности, через создание новой вселенной и появление самой Сехмет, а затем слияние этих двоих в гармоничный союз и, как следствие этого союза, рождение времени, за чем далее последовал всеобъемлющий толчок, повлекший за собой начало движения самой вселенной, все эти события не смогли изменить Сехмет, ее чистоты и детскости, когда она была рядом с ним, когда она была в его объятиях.

И вот сейчас, отлипнув от него на мгновение, лишь на миллиметр, она, утопая в его бездонных, невероятно голубых глазах, как-то по-детски и наивно, смущаясь, призналась, что с ней начали происходить некие энергетические изменения, которые приведут впоследствии к совершенно неожиданным и необратимым событиям, изменившим все вокруг внутри их собственного мира.

Сокар так испугался, что с его истинным «я», с его Сехем, что-то не так, что в считанные минуты все вокруг замерло, совсем все, даже вселенная.

– Сехем, что не так? Ты пугаешь меня! Что за необратимые изменения, о чем ты вообще?

– Сокар, все эти моменты нашей близости не прошли для меня бесследно, потому что каждая наша близость наполняла меня тобой, наполняла и одновременно меняла, совершенствуя раз за разом, делая меня не только частью тебя, но и частью мира, что ты создал. И вот сейчас я могу тебе заявить, я готова к изменениям.

– Сехмет, я не понимаю, о чем ты? Что не так?

– Сокар, во мне начался процесс деления. Я не знаю, когда именно это произойдет, но думаю, что уже очень скоро у нас будет наша общая душа.

– Милая, разве мы уже не есть одна душа? Ты меня сейчас смущаешь.

– Да нет же, соберись, у нас будет еще одна общая душа, полученная в процессе нашего с тобой союза и объединения энергий в единое целое. Во мне начались процессы отделения. Мы станем творцами новой девственной души. И какая она у нас с тобой будет – никому не ведомо. Но думаю, замечательная.

Сокар был потрясен. Он был в шоке, он ликовал, его разрывало изнутри, мог ли он мечтать об этом.

– Так вот почему ты согласилась с принесенным нам новым проектом – гением инженерной мысли. А я-то все никак не мог понять, откуда такие мысли, что ты с лету дала свое согласие.

– Сокар, ради нашей будущей новорожденной души, ради ее безопасности мы должны им помочь. Кроме нас, им некому помочь, ты же знаешь, какова статистика смертности среди бессмертных в среде этой категории неокрепших юных душ. Мы должны улучшить этот замысел, чтобы, когда пришло время, мы были готовы принять нашу душу в уже функционирующий, отработанный в деталях и мелочах, совершенный, созданный и измененный нами мир.

Сокар молчал. Они уже были в спальне, в их огромной зале. Ее голова покоилась на его плече. Он натянул на ее плечи шелковую простыню. В окна струился свободный ветер, наполняя залу благовониями ночных цветов и ароматами их палисадника. Сверчки, как и соловьи, пели общую оду единой космической мелодии.

– Мне нужно подумать, – очень тихо прошептал он. И он думал. Думал мучительно много и напряженно. Думал остро и настойчиво. Но мыслей не было. Вообще никаких. Сам того не заметив, он задремал.

Ему снился сон: он стоял у реакторов, внутри которых аккумулировалась темная энергия безвременья. Проходя сквозь огромные, прозрачные, кварцевые колбы, при этом наполняясь от них сферической космической музыкой, темная энергия потихоньку начинала менять свою структуру, постепенно заполняя саму себя свечением.

Сам реактор состоял из трех колб, объединенных в одну общую. Внутри каждой из трех колб были настроены разнополярные полюса, тем самым обеспечивающие движение любой поступающей в них энергии. Всего таких реакторов было двадцать одна штука, внутри них находились шестьдесят три прозрачные кварцевые колбы. Каждая колба-реактор покоилась на гранитной платформе в воде с определенным солевым минеральным составом. Состав у каждой воды был свой, что меняло зарядность и энергетику. Эти реакторы, состоящие из шестидесяти трех колб, были погружены в единый реактор, покоившийся на единой платформе.

Первый же пробный запуск оказался успешным, транспортный путь сработал без помех и неточностей. Довольная Сехмет самолично проверяла работу перемещения из одного вектора в другой при условии разных временных континуумов.

Глаза Сехмет лучились счастьем. Она испытывала неописуемый восторг, висая на шее Сокара. Они смеялись. Душа ликовала, захлебываясь победой. Теперь, когда инженерная задача была полностью решена и реализована, настало подходящее время на базе малого создать большее – такую транспортную систему, которая соединит в себе все пространства растущей и постоянно меняющейся вселенной.

Эту мысль с уже выведенной и отработанной технологией будут материализовывать бесчисленные помощники, коих себе создавал тысячами одним щелчком своих пальцев Сокар в том количестве, в котором у него была потребность. Все эти биологические куклы были всего лишь примитивными големами, созданиями, слепленными из глины, выполняющими четко поставленные задачи, не отклоняясь от заложенной в них технологической карты ни на йоту.

Сокар проснулся. На его плече сладко посапывала его супруга. Он посмотрел в сторону колышущейся шторы на окне.

«Зарево, – промелькнула мысль в его сознании. – Как же хорошо. Я знаю, что нужно делать. А пока они моего согласия не получают».

Скинув с себя шелковые покровы ночного покоя, Сокар принял душ и облачился в привычный для его сущности защитный покров с мощными крыльями сокола и столь же воинственной маской. Перед тем как покинуть их залу, Сокар поцеловал Сехмет и, пока та продолжала сладко спать, надел на нее другие, более прохладные покровы, при этом установив систему беспробудного сна. Он дождался, когда покровы примут форму невидимости и полной непроницаемости. И как только он убедился в готовности системы, тут же резким движением руки направил огненный шар в сторону мирно спящей Сехмет. Реакции не последовало, посланный сгусток энергии в сторону спящей был полностью поглощен невидимым защитным куполом. Убедившись, что покровы работают, довольный, исчез в неизвестном направлении.

Сколько прошло времени во вселенной, совершенно никому не ведомо, прежде чем Сокар объявил о всеобщем созыве. Сей созыв состоится в главном зале Беловодья, куда явятся все старейшины всех слоев безграничной, постоянно растущей вселенной, состоящей из бесчисленного множества измерений, уровней и миров, сотканных из заслуг и соответствий душ, равных своим чувственным и эмоциональным состояниям, то есть подобное к подобному, абсолютно всех родов – не только первородных, но и всех их потомков.

Так как приглашение получили даже жители пекельных низших слоев вселенной, то специально для них Сокар попросил инженеров создать некую точку во вселенной, полностью являющуюся аналогом залы Беловодья.

Далее в эту точку Сокар проведет транспортную линию, как метро, по которой все приглашенные из низших пекельных слоев вселенной без препятствий и дополнительных энергозатрат смогут прибыть в назначенное время на всеобщий беспрецедентный созыв.

Сокар ликовал. Он чувствовал, как вселенная изменилась с момента его самоизоляции, которая абсолютно никем не была замечена. Что означало лишь одно – все им задуманное реализовалось и пришло время будить Сехмет.

Его нежности по отношению к ней всегда будет мало, ведь она всегда будет той маленькой звездочкой, лежащей у него в крыльях, а он тем, кто всегда будет пытаться защитить, закрыть и оградить ее от всего мира своим крылом. Войдя в залу, он напрямик направился к ложу, на котором покоилась Сехмет. Несколько пасов руками – и защитный купол был снят. Встав на колени перед возлежащей Сехмет, он очень нежно поцеловал ее, отчего та стала пробуждаться. Все ожоги зажили, и от них не осталось и следа, она вновь выглядела юной, озорной и полной сил. Биологическая оболочка – тело, в котором пребывала душа Сехмет в этом искусственно созданном мире Сокаром, – за это время полностью восстановилась и обновилась.

Сехмет открыла свои бездонные, по-кошачьи зеленые глаза, наполненные золотым струящимся светом, победой, несокрушимостью, отвагой и непреодолимой силой жизни.

Глаза в глаза. В зале стояла тишина, нарушенная лишь неназойливым пением утренних птиц и звуками стрекота паучков и цикад, которым в такт подпевал ветер нарастав с шелестом морских волн. Не сдерживая себя в порыве, как-то очень нежно и по-детски застенчиво убрав с ее лица сбившийся локон, Сокар прильнул к ее устам. Она тут же ему ответила, обняв его шею руками.

– Я так соскучилась. М-м-м, долго ты меня держал в капсуле? – говоря это так сонно и тягуче, она с любопытством рассматривала кожу своего биокостюма, вытянув перед собой обе руки. – Какой же ты у меня все-таки замечательный, я чувствую все новшества, что ты внедрил в мою оболочку этого тела. – Она сладко потянулась. – И вообще, знаешь, эта твоя идея с телом, она замечательная, мне очень, очень нравится мое тело, я в нем такая невероятная, а эти руки и ноги, это вообще неопишуемая роскошь, благодаря которой я могу творить, и мое творчество становится осязаемо. Это просто фантастика. Великолепно! – И тут она, нахмутив бровки, продолжила: – Сокар ответь, эти биокостюмы будут доступны всем или же только нам с тобой?

– Сехмет, ну конечно, только нам с тобой. Более того, данные тела доступны для комфортного пребывания только в этом мире, мире искусственном, нашем мире, где даже время течет по-особенному. Выходя за границы нашего мира, так сказать, возвращаясь в лоно изначальной вселенной, той, что была, есть и будет, мы будем вынуждены расставаться с этими биокостюмами для комфортного существования там. Ты же знаешь, за пределами нашего дома – во вселенной – все имеет бестелесную, энергетическую форму, которая может принимать абсолютно любой облик в иллюзорном формате по запросу души.

– Сокар, и все же я не понимаю, как тебе это удалось создать? Я же Тота и других вижу в форме биологических тел, а ты утверждаешь, что такие костюмы есть только у нас и мы их можем носить только здесь, в нашем доме?

– Сех, я же тебе сказал, что все остальные принимают ту форму, которую видят перед собой у оппонента, с той лишь разницей, что в свою иллюзию они добавляют личную толику харизмы, вкуса и фантазии своей души. Хотя их облик и не имеет физической оболочки и это всего лишь энергетическая субстанция, коей является душа, временно принявшая ту или иную форму.

– Правда? А я всегда думала, что все живут, как мы с тобой. Значит, у них нет такого чудесного сада и моря, и всех этих жучков, паучков, и всех этих диковинных животных? Слушай, ведь я только сейчас задумалась и поняла, насколько я невероятно гармонична здесь. Видимо, поэтому я и решилась на жертву, во имя нашего продолжения. Это все ты! Ты заставил меня этого захотеть здесь, внутри вселенной, что ты создал для нас с тобой. Поэтому, когда Тот попросил меня им помочь убедить тебя принять участие в их проекте «Школа жизни», я не раздумывая согласилась. Я тебя очень прошу, Сокар, давай им поможем, потому что только тебе подвластна эта задача. Ты будешь отвечать за техническую сторону вопроса, а я за его контроль по исполнению и доведению до ввода, а также к последующему соблюдению законов и принципа порядка.

– Сехмет, я не просто тебя пробудил, сегодня я объявил общий созыв всех высших и не только душ, достигших уровня своего максимального пика, всех слоев вселенной и всех ее векторов. Сегодня я покажу всем вам ваш проект, что вы просили меня воплотить в жизнь. Однако ты должна пообещать мне, что оставишь в полном секрете тот факт, что мы в скором времени понесем жертву. Об этом никто не должен знать.

– Как скажешь, Сокар. Как я могу нарушать порядок, не мной установленный?

– Сех, ты даже не понимаешь, сколь грандиозная работа нам всем предстоит. Никто всецело не понимает масштаба вашего общего замысла, в который ты меня втянула. И я горд тем, что являюсь частью этой идеи и стою у ее истоков воплощения. Прошу тебя, выбери, пожалуй-

ста, скромный наряд для своего биокостюма, он и так вызовет кучу лишних энергетических волнений, особенно среди низших миров.

– Тогда выбери сам, – надула свои бархатные чувственные губки Сехмет. – Я не понимаю, для чего ты тогда позволяешь своим приспешникам, этим машинам из глины, шить для меня все эти невероятные, тончайшей работы наряды, причем одно платье диковиннее другого. Надевая их, я просто теряю дар речи от этой искусной, тончайшей и такой детальной фантазии, ее изысканности и красоты.

– Ха, не смущай меня. А для кого я еще могу воплощать в жизнь все свои мысли? Только для тебя, ведь ты мое истинное «я», часть меня, а значит, для нас только лучшее, что может придумать наша душа. Но ты лишь в том права, что не все имеют мир, как у нас, а соответственно, и приспешников. И вовсе не многие могут свои мысли воплощать в реальность. В том я усмотрел несправедливость и решил ее исправить. Все остальное ты узнаешь вместе со всеми. И раз уж ты позволила мне выбрать для тебя наряд, тогда надень вот этот.

Он открыл шкаф и вынул из него совершенно невероятный, золотой, искрящийся плащ с крыльями и такой же тончайший, сильно облегающий, золотой комбинезон, подчеркивающий всю красоту ее биооболочки. Также он достал золотые, искусной работы перчатки и сапожки с небольшим каблучком.

Когда Сех все это на себя водрузила, от блеска и красоты Сокар аж сглотнул.

– Ну и последний штрих – твоя маска, – и он достал маску, несущую образ львиной головы, с изящной диадемой с огромным бриллиантом невероятной огранки и чистоты. – Вот теперь можно ехать.

Сам же Сокар тут же переоблачился в точно такой же костюм, с той лишь разницей, что у него была маска сокола и не было диадемы. Он обнял свое истинное «я» и они исчезли.

Глава 2

В обозначенном месте собрались все приглашенные из высших и низших секторов вселенной – всех слоев реальности. В зале было огромное скопление сильнейших представителей всех мастей душ со всех уголков необъятной вселенной. О безопасности столь важных персон не стоило беспокоиться, так как данная зала была всего лишь иллюзией, а все присутствующие в ней – фантомами, находящимися каждый в своем собственном мире. В том и была главная задумка Сокара, показать всем еще в самом начале презентации, что их технологии и силы мысли инженеров действительно достигли некоего стандарта, в которых, однако, без участия самого Сокара все остальное задуманное, не получив возможности материализации, увы, так и остается лишь задумкой.

Хотя в зале стоял полумрак, в нем все равно было достаточно света, чтобы каждый присутствующий здесь мог насладиться изысканной декорацией вокруг, которая повествовала историю возникновения времен.

Стены залы, каждый их кусочек, были заполнены искуснейшими барельефами, в которых были запечатлены все мысли Сокара, прежде чем он создал время. Никто из присутствующих на этом созыве не ведал, что означает жить без времени. Как это, когда нет времени.

Каждый символ, узор или орнамент были рассчитаны с доскональной точностью, благодаря которой присутствующие не могли, в силу своей любознательности и любопытства, отвлечься от представшей перед ними ранее неведанной истории, трактуемой самим Сокаром. Поэтому в зале стояла гробовая тишина. Утопая в роскоши, все присутствующие были поглощены изучением барельефов, с любопытством, а порой даже со странным чувством, словно трепет, все сильнее погружаясь в замысел творца.

Все было рассчитано до миллисекунды. Четко продумано, сколько потребуется времени, чтоб присутствующие в зале пришли в себя и сосредоточили свое внимание на его появлении. Он знал, как никто другой, что в созданном им мире, в котором и существуют все и вся, никто не знает его историю возникновения, как и историю появления времени. Следовательно, никто и никогда не задумывался, как это – жить вне времени, в его полном отсутствии. У всех лишь одно представление о мире – то, в котором мир заполнен движением, что и есть суть самого времени. А отсутствие времени – это отсутствие движения и, как следствие, отсутствие жизни, что для всех является мыслью совершенно недопустимой.

Конечно же, все собравшиеся были бессмертны, с точки зрения времени. Каждый в этой зале не мог умереть или перестать существовать в этой вселенной, в любом слое любого вектора. Это невозможно, так как чистая энергия – то, из чего состояли души, – не может просто так исчезнуть или раствориться без следа, ведь она является частью Сокара и создана внутри его мысли. И пока эта мысль существует, лишь он может управлять или видоизменять ее структуру, длину, силу и частоту. После создания каждая душа автоматически получает абсолютную независимость, становясь собственным контролером не только частоты и уровня, с точки зрения резонанса, но и своей силы, ведь, обретая жизнь, она тут же принимает свободу выбора, сдерживаемую лишь законом принципа порядка.

Дальнейшие действия и судьба этой души зависели лишь от ее самостоятельного выбора. Ее сила и свет зависели лишь от нее самой. Изначально, когда Сокар задумал эту вселенную, все новорожденные души, кои были частью него самого, получили равный энергетический заряд. Однако, по его замыслу, благодаря свободам выбора, очень скоро все эти души стали очень разными, с точки зрения силы и резонансной чистоты и частоты.

Так его мысль обрела распределение интенсивности электромагнитного излучения по частотам, по длинам волн и по цветам. К тому же она получила форму, позднее названную вселенной, вдобавок активно начав расширяться. Расти вселенная начала практически сразу,

как только возникла, и расширялась и продолжает расширяться она за счет своих обитателей, душ, сливающихся воедино, с целью понесения жертвы, как когда-то это сделал сам Сокар.

Было это так: вначале внутри самого себя Сокар каким-то чудом и силой собственной мысли создал разнополярность; затем, разделив ее физически, вновь соединил сам с собой, но уже с собой другим. Слившись воедино сам с собой, он понес жертву, отдав ровно четверть от половины своей энергии. Вследствие этого поступка от него отделилось бесчисленное количество маленьких энергетических комочков – душ, как он их потом назвал.

Все эти души, заполнившие образовавшуюся пустоту, которая и стала впоследствии той самой, постоянно растущей и меняющейся вселенной, были ее первыми живыми жителями. После этого момента, момента рождения себя в себе, та часть, которую Сокар искусственно отделил от самого себя, разделив на множество, множеств частиц, навсегда останется частью него самого, частью Сокара.

Но все это было в безвременье. Посему неизвестно, как давно это было.

Созданные им души, желая повторить жертву их отца, находя среди себе подобных свои истинные «я», соединялись с ними в едином порыве, тем самым создавая новые души. Но их энергии, хоть и объединенной воедино, хватало лишь на одну подобную жертву. Так был запущен процесс заполнения вселенной душами, и не только теми, что создал сам Сокар, но и теми, кто был создан по образу и подобию его.

В процессе таких действий вселенная приобрела краски, став ярчайшей картиной мира, делясь на векторы, а векторы – на слои, заполняя их все новыми и новыми душами. И хотя Сокар уже для многих был прапрапраотцом, он знал все и про каждого. Отныне его существование заполнилось бесконечными хлопотами и присмотром за каждой из них, спеша им на помощь.

Были периоды, когда он просто разрывался, не в силах помочь, подсказать, поддержать каждого нуждающегося. И это его печалило больше всего. Его совершенно не тревожили все те тяготы, с которыми приходилось сталкиваться этим юным и неопытным душам, ведь от этого они становились лишь ярче или тусклее, сильнее или слабее, но они все становились самими собой. Лишь то, что он не в силах их всех по-отечески поддержать, а иной раз и подсказать или развеять их печали и тревоги, а может, и сомнения, крайне его огорчало, как и факт присутствия в его отсутствии.

И вот тогда, когда все души были заняты познанием самих себя, своей самоидентификацией и своим собственным ростом, жертвами и заполнением огромной вселенной, именно тогда Сокару пришла новая мысль в его стремящуюся пытлившую душу. Мысль та стала для него потрясением.

Он вдруг осознал, что, кроме как размножения и заполнения созданной им вселенной со всеми ее векторами и слоями новыми душами, увы, но эту вселенную больше ничего не ждет, это тот максимум развития, на который можно рассчитывать. Находясь в безвременье, в период проявления первых красок, с отсутствием движения и силы, в только-только зарождающихся душах еще очень не скоро появятся первые мысли, заставляющие их владельцев творить и действовать, тем самым еще больше изменяя вселенную, в которой они живут, до неузнаваемости. Он очень четко осознал несовершенство созданного им мира. Этому миру не хватало одного – движения. И как только Сокар придумает, как его вдохнуть в эту мысль, он сможет продолжить совершенствовать свой личный уголок.

Можно ли считать эгоизмом факт того, что, как только вселенная стала наполняться душами, он стал ощущать катастрофическую нехватку своего собственного, личного пространства, внутри которого он бы был единственной живой сущностью, от которой целиком и полностью зависит этот мир, где бы он смог наслаждаться одиночеством и общением самим с собой?

У этого мира, как и во всей вселенной в целом, полностью отсутствовал цвет. В нем присутствовали лишь все оттенки черного: черный густой, черный насыщенный, легкий чер-

ный – и так до бесконечности. Как-то, не скуки ради, а с целью архивации и отслеживания селекционных признаков и их критериев, Сокар, находясь внутри своего отдельного, личного и совершенно тайного мира, стал вести что-то наподобие картотеки, внутри которой он фиксировал каждую душу, ее способности, нравы, спутника, все энергетические всплески и их попытки, что и как происходило и при каких обстоятельствах. От Сокара не ускользало ни одного мгновения, прожитого каждой из душ. Он тщательным образом записывал все события в своих черных скрижалях своей золотой кровью. От этого он словно наполнялся фантомной силой, некоей энергией, хранящейся в его крови. В момент фиксации события тут же попадали в хроники, хранящиеся в созданном им к тому моменту тайном мире, в «горизонте событий».

Там он их систематизировал, создав классификатор душ, каждой присвоив код, с помощью которого однажды каждая душа сможет посмотреть все прожитые ею события с момента своего создания, и так до бесконечности.

При автоматизации всех процессов архивации Сокару удалось не только автоматизировать весь процесс записи событий, но и достичь совершенствования всей системы. Благодаря дополнительным модернизациям внутри уже отлаженного процесса, дополнительно стало возможно фиксирование событий на скрижалях без личного участия его самого.

Одним из его любимых времяпровождений стало посещение созданной им библиотеки, она же «горизонт событий» – та граница, за которой все зафиксированные когда-либо события в хрониках уже не могут повлиять на наблюдателя. И вот однажды, находясь в хрониках, внутри того самого «горизонта событий», он увидел возникшую из ниоткуда, постоянную, системную странность в виде резкого энергетического скачка, растущего от одного понесения жертвы к последующему.

Он стал ждать, наблюдая, как, род от рода, растет кажущаяся простой, на первый взгляд, аномалия, обыденно воспринимаемая всеми вокруг как некая форма просвещенности, а не как некая форма уникальности, не придавая сему факту особого значения.

Спустя бесчисленное количество тьмы, сам того не ожидая, Сокар четко осознал, что это вовсе не аномалия, а это его истинное «я», рвущееся в созданный им мир. Появилась надежда, что когда-нибудь, пройдя многочисленные трансформации, эта зарождающаяся душа найдет свой путь для воссоединения со своим Сокаром.

Остается самое сложное – дожидаться завершения полного цикла совершенствований и роста силы внутри этой зарождающейся души, которая должна когда-нибудь появиться в этом мире, в процессе только предстоящего понесения жертвы ее создателями. Однако та сила, что уже дремала в зародыше, постоянно увеличивалась в своем энергетическом потенциале, цикл за циклом. По расчетам Сокара, к моменту своего рождения она достигнет той силы, которая позволит стать равной ему, пусть и в скрытом, спящем потенциале. Проследив все аномалии и их изменения, Сокару удалось рассчитать, когда именно явится этому миру истинное «я» его самого.

Поняв сие, ему оставалось лишь ждать. И он ждал. Сколько в итоге придется ждать явления маленького комочка души новому миру – неведомо. С нетерпением ожидая этого чуда, Сокар был поблизости, пребывая в состоянии инкогнито. Поэтому, когда все случилось, его мгновенное появление стало для всех огромной неожиданностью, гордостью и трепетом перед тем, ради которого каждая душа этого мира, этой вселенной, в память о его великой жертве и в благодарность о сделанном, найдя свое истинное «я», несла такую же жертву, производя на свет новую душу, но лишь одну и лишь однажды.

В случае же, если союз между двумя душами не соответствовал энергетическим показателям и не обеспечивал стопроцентного слияния, но при этом одна душа с зарядом инь (полный минус), а другая с зарядом ян (полный плюс) все равно соединялись, заблуждаясь и полагая, что они являются истинным «я» друг друга, такой союз, увы, был обречен. Обречен ввиду отсутствия возможности понести жертву, подобно их отцу. Как следствие, такой союз не мог

выполнить свой долг по расширению вселенной, предъявив новому миру плод своего союза, новую душу.

Данная проблематика, возникающая в ходе образования негармоничных союзов, была выявлена не сразу, посему, как только Сокар это заметил и собрал статистику несостоятельности таких союзов, в закон принципа порядка им незамедлительно были внесены поправки, благодаря которым отныне и во веки вечные запрещалось образовывать негармоничные союзы. А также впервые были представлены разъяснения природы причин, по которым душа рождается единожды и одна.

Основная причина кроется в сохранении энергетического баланса как вселенной, так и гармоничного союза, собирающегося понести жертву, которая автоматически забирает у этого союза ровно половину их общей объединенной энергии, равной $1/4$ от каждого.

То есть если взять в процентном соотношении две души, то в совокупности получится следующая арифметика, при условии, что каждая душа – это единица, равная ста процентам: $1/2$ часть энергии (пятьдесят процентов) от единицы являются тем энергетическим минимумом, который никогда не может быть пожертвован или передан в пользу кого-то или чего-то. Оставшаяся $1/2$ часть (пятьдесят процентов) является тем максимумом, за счет которого происходит слияние в союз этих двух разнополярных энергий в общий, целостный энергопоток.

Союз живет и развивается, совместно накапливая свой энергетический потенциал. И однажды, когда союз готов к понесению жертвы, то от их общего энергетического совокупного потенциала $1/2 + 1/2 = 1$ отсекается ровно половина, что составляет $1/4$ от каждого (двадцать пять процентов) или $1/2$ от общего энергетического потенциала, равного пятидесяти процентам. Получив две равнозначные, но разнополярные половинки энергий, новая душа мгновенно становится полноценной, могущей, найдя себе подобную половинку, вступить с ней в союз и так же понести жертву без ущерба самой себе.

Те же гармоничные, уже понесшие ту самую жертву, от которой появилась новая душа, отдав пятьдесят процентов всей своей совокупной силы, продолжают находиться в слиянии со своими половинками, живя в том же ритме, что и до понесения жертвы, изменяя вокруг себя вселенную, внося в нее новые краски и пытаясь пробудить внутри себя мысли.

Остается ответить на вопрос: почему? И тут ответ максимально прост. Найдя свое истинное «я» и образовав с ним гармоничный союз, в нем автоматически возникает избыточный энергетический потенциал, который незамедлительно жертвуется в пользу зарождающейся мысли о сотворении новой души внутри сего союза.

Благодаря такому решению вселенная всегда будет расширяться, заполняясь новыми душами и образуя тем самым новые векторы и слои реальности. Пронизывая собой все энергетическое пространство вселенной и тут же наполняя его своим энергетическим потенциалом, они продолжают делиться внутри вновь образованных слоев уже по энергетическим зарядам.

Все же движение в среде себе подобных хоть не значительное, но присутствовало. Те союзы, что уже понесли жертву, отдав свой избыточный потенциал новой душе, все свое дальнейшее существование во вселенной посвящали, сохраняя оставшийся совместный энергетический потенциал в состоянии ста процентов, стремлению к его приумножению и накоплению с целью возникновения вновь избыточного энергетического потенциала, столь необходимого для осуществления перехода из более низкого энергетического вектора в более высокий, тем самым все время совершенствуясь, переходя из вектора в вектор, поднимаясь вверх по иерархической лестнице, пытаясь достичь мощи самого отца Сокара.

В этом была великая мысль. Эта превосходная инженерная придумка Сокара позволила решить вопрос: откуда взяться движению и как обеспечить этому миру постоянное неиссякаемое разнообразие? Благодаря ей начались процессы изменения вселенной, которая, пусть и медленно, начала приобретать новые оттенки, хоть пока только черные, но уже оттенки. Когда-

нибудь этих оттенков станет значительно больше и все станет глубже, ярче, мощнее, сильнее, наполненнее и насыщеннее.

На фоне изначальной энергии, той, что заложена внутри каждой души, являясь ее основой основ, именно тьма дает максимальный заряд душе, позволяя возникнуть дополнительному избыточному потенциалу. Тьма служит этому миру огромным самовосполняемым аккумулятором, от которого каждый страждущий получает столько, сколько ему не хватает и еще чуть-чуть.

Другой вопрос сохранения этого чуть-чуть, дающее возможность осуществить очередной скачок вверх, осуществив переход из одного вектора в другой. Система перехода между векторами настроена автоматически и не содержит абсолютно никаких энергозатрат. Как только союз достигает своего устойчивого энергетического максимума, система, фиксируя этот потенциал, тут же, совершенно незаметно для гармоничного союза, перемещает его на новый вектор энергетического развития, на котором уровень заряда гармоничного союза автоматически из излишнего становится нулевым, соответствуя ста процентам нового энергетического вектора.

И этот путь вновь начинается с начала. Союз, как и прежде, наращивает свой энергетический потенциал, но до тех пор, пока вновь не наберет тот максимум энергии, который необходим для совершения очередного перехода на новый уровень, автоматически выравниваясь до нуля, равного ста процентам.

И так тысячи тысяч перевоплощений. Бесконечно.

А тем временем Сокар продолжал смиренно ждать ту, которая, явившись этому миру, станет от рождения ему равной.

Не выдержав ожидания, он предстал перед ее родителями в образе безусловной тьмы невероятной силы и мощи. Души пали ниц, не в силах перед ним устоять. Ниц пало абсолютно все вокруг. И лишь новорожденная душа, сделав свой первый в жизни вдох, черпая невероятную силу и мощь от самого Сокара, устояла и даже не дрогнула. Невероятно, но после своего первого вдоха, насытившись представшей перед ней энергией абсолютной тьмы, ей вмиг удалось достичь вселенского максимума, став равной самому Сокару.

Мысль скользнула легким ветерком внутри него.

«Неужто дождался?!»

Больше не в силах сдержать своего порыва, он, тут же отгородив новорожденную душу от всего мира абсолютной истинной тьмой, унес ее далеко-далеко, туда, где никто и никогда не сможет им помешать.

И вот, несясь сквозь вселенную, преодолевая слой за слоем, вектор за вектором, поглощенные вниманием друг друга, восторгаясь, насыщаясь и заполняя друг друга, сами того не ведая, они наполняли вселенную новым цветом, цветом абсолютной гармонии и чистоты, пронзив ее ярчайшим, слепящим, сжигающим белым светом. Этот свет пронзал все вокруг, как спрут, хаотично повсюду раскидывая свои щупальца и трансформируя все то, что попадалось ему на пути.

В одночасье вселенная приобрела новый цвет, сохранив при этом свое изначальное естество. Тьма и свет были той самой гармонией, которой так не хватало этому миру. Когда они уже были в доме, там, где никто и никогда не был, в том самом доме, где Сокар работал, творил и воплощал все свои мысли в жизнь, впервые появился кто-то, кто ему не только подобен, но и равен.

Он, переполненный счастьем, смотрел с наслаждением и невероятным ликованием на меняющуюся, обжигающую, искрящуюся, белоснежную душу, оберегая ее даже от самого себя, наблюдая, как та пробуждается, как делает свои первые шаги, как она на его глазах преображается, раскрывая внутри себя все новые и новые потенциалы.

– Кто я? – выдохнула она.

– Ты Сехмет, что есть сила. Моя Сехмет – та, кто вдохнула в меня и в мой мир жизнь. Ты та, что создала движение своей силой, которая была так необходима. Ты мое истинное «я», моя половинка, обеспечивающая этому миру гармонию, даря ему невероятный, неиссякаемый потенциал. Наконец-то я дождался тебя.

Они вновь слились.

«Зарывшись во мне, она так звонко хохочет, словно это звенят колокольчики, – мелькнула новая мысль в голове Сокара. – Об этом я подумаю потом, а сейчас я наслажусь своим истинным “я”».

Никто не знает и никому не ведомо, сколько прошло циклов.

Каждая мысль, пусть даже мельком промелькнувшая в Сокаре, находила свое отражение в созданной им вселенной. А такая мощная трансформация его самого уж и подавно. Получив мощный толчок, этот мир приобрел электромагнитный спектр, ставший совокупностью всех вновь образовавшихся диапазонов электромагнитного излучения, идущего от этой парочки с разной частотой и длиной волны. Вселенная обрела краски, превратившись в ярчайшую, невероятно фантазмагорическую картину. Более того, она приобрела свой первый звук, и это был звук ее смеха, звук звенящих колокольчиков.

Но это было лишь началом.

Ко всему прочему получив невероятный заряд силы, вселенная обрела доселе неведомый процесс – процесс движения.

Что тут началось!

Во всех без исключения душах, не только скрепленных гармоничным союзом и прошедших трансформацию через жертву, но и в душах, которые еще не обрели свои истинные «я», стали возникать мысли, теперь так же, как и мысли Сокара, находившие отражение в жизни.

И пошла такая движуха!

Хроники, столь скрупулезно собранные Сокаром, по сути, именно тогда трансформировались в «горизонт событий», став той границей, за которой любые события уже не могут влиять на наблюдателя.

Достигнув порядка в сложнейшей и максимально простой системе архивации, следующим шагом Сокар сделал их доступными для каждого желающего, внедрив, благодаря появившемуся звуку, систему кодирования путем присвоения каждой душе индивидуального резонансного кода. Отныне и навсегда все души могут использовать библиотеку в любой нужный для них момент, ища или нуждаясь в той или иной подсказке. Система была столь проста и совершенна, что, формируя запрос, душе необходимо всего лишь мысленно задать вопрос, и чем вопрос будет узконаправленнее и точнее, тем более развернутый придет ответ.

К этому моменту перворожденные души уже достигли значительных энергетических высот и имели невероятный опыт, сложенный из анализа и наблюдений. Поэтому, спустя какой-то небольшой промежуток времени, они стали делиться на группы, объединенные мыслями и тем потенциалом, который они вкладывали в свое творчество. Так началась социальная интеграция. В процессе деления и объединения на группы выяснилось, что все души в этой вселенной совершенно друг на друга не похожи и что истинные союзы и гармония – это не только союз максимально энергетических противоположностей, а и союз одинаково мыслящих душ, разделяющих одинаковые идеи, становясь и отчасти являясь частью единого.

Так возник принцип единства противоположностей.

Именно тогда, в моменте слияния противоположного, в создании абсолютной гармонии, стремясь создать целостное, вселенная от союза между Сокаром и Сехмет обрела движение, которое потом называли временем.

Созданное время не подчинилось никому, лишь первому, энергетической сущности абсолютной тьмы и всех начал – Сокару.

На этом эпизоде история о создании времени, отраженная в невероятно искусно созданном барельефе, заканчивается. По залу прокатилась волна возгласов восторга и умиления. Настало время выхода на сцену в центр залы Сокара и его истинного «я» – Сехмет.

Глава 3

Зала в мгновение ока заполнилась чистой тьмой. Тьма была непроницаемой и густой настолько, что казалось, в ней не было времени, будто все вокруг замерло. Так оно и было. Время остановилось, ведь его полностью поглотила тьма. Но стоило в зале оказаться Сокару и Сехмет, как зал наполнился золотым свечением.

Их появление воистину было фееричным. Вдруг, среди крошечной тьмы, откуда-то изда- лека стала появляться некая маленькая точка, с каждым вдохом увеличивающаяся в размерах; она становилась все больше и ближе к уже потерявшей спокойствие толпе собравшихся душ. Еще один вдох – и вот зала уже тонет в струящемся золотом свете.

Сие действие вызвало сильнейший резонанс. Стоял неимоверный шум и гомон. Вначале ослепив тьмой, а затем золотом, в залу ворвался стремительный вихрь, остановившийся в цен- тре залы. Достигнув нужной точки, продолжая испускать струящийся свет, мерцающий всеми лучами радуги, как столь сильный оглушающий звук, сопровождающий свет, тут же стих. Сле- дом развеялся и вихрь, оставив после себя диковинный золотой столб.

И вот когда все вокруг действительно улеглось, сей столб начал трансформироваться по принципу процесса разделения. Оказалось, что перед всеми присутствующими на этой встрече душами предстала некая золотая капсула – не то сфера, не то яйцо, нечто невероятно гармо- ничной формы. Дождавшись полного покоя, так неспешно и витиевато отделяя одно перышко за другим от чего-то, что было внутри той самой золотой капсулы, не спеша, томя залу в неимо- верном предвкушении ожидания, наконец-то некая золотая субстанция отделилась от такой же золотой энергетической субстанции с той лишь разницей, что вторая была на вид более хрупкая, но в то же время изящная и ярчайшая. Эти двое были великолепны.

Вниманию всех в центре залы предстали две сущности. Понять, кто же это, ни у кого не получалось. Ни для кого не было очевидным, кто предстал перед ними, настолько эти двое были одинаковы и в то же мгновение неимоверно разные. Даже души, достигшие определен- ной высоты и некоторой иерархии, сложенной из уважения, силы, энергетического потенци- ала, скорости мысли, умения анализировать и способности ее воплотить, не смогли разгадать загадку представших перед ними.

И вот, ко всеобщему облегчению и ликованию, яркость этих двух субстанций наконец-то стала снижаться, постепенно приобретая, к еще большему удивлению, необычные очертания.

Эти мощные энергетические нечто имели форму. Более того, неслыханно, но эта форма имела четкие границы, чего доселе никогда не было. На обозрении тысячи тысяч душ стояли двое, облаченные в некую оболочку, столь диковинную и осязаемую, что ропот зала перешел во всеобщее ликование. Зала от переполненности энергиями гудела, начав сильно резонировать.

Одна из представших фигур жестом указала на необходимость всеобщей тишины и порядка. Зала, бурно отреагировав на столь дерзкое и необычное поведение, хоть и не сразу, а постепенно, перестав гудеть и раскаляться, начала потихоньку успокаиваться.

Сущность, дерзнувшая, жестикулируя, призвать к порядку, казалась чуть крупнее, имела помимо рук и ног крылья и была значительно выше другой, стоящей рядом сущности, имея к тому же более атлетическое сложение, хотя и облаченная в столь же диковинный золотой костюм.

Никто из присутствующих в зале не понял, что произошло, но только что стоящая перед ними, все та же, диковинным образом сложенная атлетически субстанция с руками, ногами, крыльями и головой сокола одновременно преобразилась в белокожего, русоволосого и бородатого с голубыми бездонными глазами, обрамленными, словно неприступными горами, русыми ресницами, нечто. Он улыбался своей неимоверной, чарующей и завораживающей улыбкой, никого не оставившей равнодушным.

Для всех представший образ оказался таким родным, теплым и знакомым, таким близким, что уже буквально через считанные мгновения все зароптали, вначале удивленно, затем переходя вновь во всеобщее ликование, но уже уверенно скандируя: «Сокар! Сокар! Сокар!»

Стоящая рядом с ним фигура, имея более скромные пропорции, хотя и столь же атлетические, с той лишь разницей, что у нее были более женственные, ярко выраженные отличительные выпуклости в области груди, так же, как и ее спутник, по мановению некоего волшебства тотчас же сменив образ яркой львицы, приобрела и преобразилась в образ белокожей русоволосой красавицы с огромными, зелеными, столь же бездонными глазами, с некой загадочной поволокой во взгляде, так же ярко окаймленными бархатными русыми ресницами, с чувственными, гармонично пропорциональными, алыми губами и детским непосредственным бархатистым румянцем.

Зал залился всеобщим ликованием, сразу же начав скандировать: «Сехмет! Сехмет! Сехмет!»

Сокар вновь сделал жест, просящий всеобщей тишины. В мгновение зал стих, внемля всему происходящему.

– Вы все, присутствующие здесь, в этой огромном зале, обратились ко мне за помощью, и, как вы все знаете, я не ответил ни за, ни против, лишь констатируя, что мне нужно подумать. Так вот, я подумал и решил исправить существующую несправедливость, поддержав новорожденные души и всех вас в предстоящем нелегком труде по созданию уникального объекта. Рассмотрев все за и против, а также должным образом оценив проект, я согласен с тем, что он должен находиться в петле безвременья. Давайте создадим такое место, которое позволит каждой новорожденной душе не только в потенциале, но и в жизни соответствовать по всем канонам тому энергетическому заряду, что и ее создатели, с той лишь разницей, что этот заряд будет равен тому, в каком находились обе истинные половинки гармоничного союза до момента понесения жертвы.

Я долго размышлял над этим и понял, насколько это важное решение и сколь это необходимо всем нам. Сейчас после понесения жертвы родившаяся душа вынуждена из-за несоответствия энергий покидать своих создателей, переносясь в вектор с более низкими показателями, оставшись наедине сама с собой, в полнейшей изоляции, без возможности получения поддержки, порой без возможности общения. Конечно, со временем это меняется, но не всегда происходит это быстро.

Душа долгое время находится в полнейшей социальной изоляции, не имея возможности роста и самосовершенствования. Так вот, чтобы отныне всего этого избежать, вашему вниманию я представляю на всеобщее обсуждение концептуальный проект под названием «Школа жизни», созданный для всех новорожденных душ. Этот проект позволит каждой новорожденной душе, пройдя долгую, порой изнурительную школу, вернуться совершенно обновленной и столь же энергетически стойкой, сильной душой с зарядом, соответствующим заряду своих создателей.

Благодаря этому проекту все мы получим невероятный творческий скачок не только в потенциале, но уже и в реальности каждой души, каждого вектора и слоя вселенной. Мы вновь будем идти нога в ногу без энергетических разделений, совершенствуясь без потери времени и столь мучительных ожиданий.

Погружаясь в петлю безвременья, новорожденные души будут входить в одну транспортную капсулу и уже в следующий миг выходить из другой, с той лишь разницей, что для создателей ничего не изменится. Даже время не успеет убежать значительно вперед. А вот новорожденная душа успеет за этот миг прожить не одно тысячелетие и не одну жизнь.

Сокар замолчал, тем самым дав возможность осознать его слова.

Зала погрузилась в полную шоковую тишину.

Он продолжил:

– Для того чтобы все мною задуманное получилось, нам необходимо ускорить строительство транспортной системы, соединяющей абсолютно все векторы и слои реальности внутри них, от самых наивысших до самых низших из низших слоев. После того как система будет построена, мы приступим к строительству единого космопорта, соединяющего не только все дороги, а именно: временные туннели, объединяющие не только пространство вселенной, но и позволяющие юным душам попасть в некий карман, в петлю безвременья. О самой «Школе жизни» и ее устройстве я позабочусь совместно с Сехмет. Когда нам понадобится инженерная мысль в области развития самой вселенной как живого организма, мы сообщим отдельно. На этом спешим закончить нашу встречу. Расходитесь.

Сокар кивнул головой в знак почтения всем окружающим. Зал тут же заполнился невероятным шумом улюлюканья.

Совершенно неожиданно Сехмет взяла слово и начала молвить. Ее голос был невероятный, наполняя все вокруг звуком тончайшего перезвона, вызывая образ журчащего, горного ручья и в то же время наделенного необузданной силой и могуществом, доселе невиданным.

Все ахнули. Из толпы стали доноситься слишком громкие мысли: «Она тоже может говорить, как Сокар, произносить звуки столь мощные, как и он сам, это неслыханно, это невозможно, это невероятно, этого не может быть, это выше наших возможностей, это невозможно для нас всех, я тоже хочу иметь возможность резонировать, как они, но это невероятно, это энергозатратно. Вот это сила, вот это мощь, это подвластно лишь высшему первому, тому, кто первый понес жертву, благодаря чему мы все появились, как и сама вселенная. Да, такое подвластно лишь Сокару, только ему подвластно было создать само время, а теперь и Сехмет. Как же она сильно сияет, от этого все вокруг забурлило, во всех нас прям бурлит энергия, исходящая от этих двоих».

Тем временем Сокар поддержал свою половину и жестом указал на тишину. Это помогло, энергетика залы постепенно стала утихать, сходя с янской ипостаси на нет, вновь приходя к балансу.

– Каждого, здесь присутствующего, я прошу отнестись к нашему запросу со всей силой закона. Все вы просто обязаны понести социальный долг и выразить свои мысли о «Школе жизни». Ваши мысли будут зафиксированы, проанализированы, систематизированы и записаны в горизонте событий, хрониках вселенной. Каждая мысль сегодня для всех для нас важна и бесценна. Именно на них будут основаны принципы и законы внутри искусственного мироздания – «Школы жизни».

Она замолчала. И тут же головы этой парочки вновь изменились, приняв уже запомнившиеся и столь шокирующие формы голов сокола и львицы. Не успев опомниться от услышанного, все вновь погрузилось в пучину страстей, так как эти двое просто исчезли.

Зал наполнился восторгом и яркими энергетическими вспышками, что означало лишь одно – выделение окружающими чрезмерности чувств и, как следствие, неконтролируемых выбросов энергий. А потом как из рога изобилия посыпались запросы, вопросы, снова вопросы, потом идеи, снова идеи, а под конец пошла тяжелая артиллерия – стали поступать не просто идеи, а уже готовые проекты. Некоторые были пустые, не несущие никакой концептуальной идеи, некоторые даже интересные. Те, что пришли от высших душ самых низших секторов, у тех все проекты были сплошь алчными, мрачными и агрессивными, с точки зрения высших энергий; для них же эти идеи были пропитаны гуманизмом и жесткой необходимостью выживания, но в том-то и была задумка – собрать абсолютно ото всех сущностей стремительно растущей вселенной планы и проекты по созданию «Школы жизни».

В запуске должны принять участие все без исключения проекты, объединенные в единый, от самого низшего вектора до самого высшего. Затем все эти план-проекты из бесчисленного множества будут автоматизированы и объединены в один. Он и станет той изюминкой, вишенкой на торте, когда Сокар закончит работы инженерного и технического толка по

созданию некоего кармана безвременья, до момента, когда к этому карману будут подведены все транспортные системы для перемещения душ в единую точку космопорта, а оттуда уже в «Школу жизни».

Вот после этого, уже в готовую систему, четко управляемую, будет спущен единый план-проект. Благодаря ему новый мир должен будет заполниться красками и разнообразием. Все остальные технические вопросы решит Сокар.

Никому было невдомек, что «Школу жизни» Сокар решил разместить внутри собственного дома, с тем расчетом, что никто и никогда из участников и не только все равно не сможет этого осознать. А значит, сам институт времени будет работать вечно. Опасаться его захвата просто бессмысленно. С этой идеей его поддержала Сехмет, потому что от одной лишь мысли об этом она пришла в неописуемый восторг, ведь юные души смогут стать, хоть и на время, частью этого замечательного мира, созданного для нее.

Однажды вечером внутри мира, существующего только для Сокара и его Сехмет, под шелест волн и дуновение ветра, колышущего листву деревьев, под звуки этого невероятного мистического мира, разбирая единый план-проект, они были крайне удивлены, осознав, что абсолютно все выразили пожелания, что души должны иметь такие же энергетические защитные оболочки, как у самого Сокара и Сехмет.

После некоторого раздумья и анализа всех мыслей Сокар создал концепцию, по которой следовало следующее деление:

1. Души высших векторов будут помещены в биологический кокон, состоящий из шестнадцатимерных сияющих энергоинформационных каналов, находящихся вне материального времени и пространства. Их проекции в четырехмерном пространстве будут выражаться в длине, ширине, высоте и времени, искусственно, конечно. А в материальном мире эти коконы будут напоминать форму девяти светящихся разными цветами радуги энергетических матрешек, вложенных одна в другую, создающих девять мощных свастических вихрей. Сам же кокон будет иметь форму с четкими осязаемыми границами – тело. Это тело будет иметь два канала на вход и выход, служащих энергообменом через верх, и один смешанный канал, являющийся также входом и выходом через низ; семь верхних и шесть нижних каналов, но с более низкой формой энергетического потребления, связывающих душу с самим коконом (телом) и вектором, с которого спустилась сама душа.

Структуру каналов Сокар устроил следующим образом:

- высшие два канала необходимы для энергообмена кокона и души;
- с первого по четвертый каналы будут отвечать за восприятие трехмерного мира, в который будет погружена душа, одетая в кокон;
- пятый канал – это прямой канал души, необходимый для передачи информации в хроники в горизонте событий;
- шестой канал будет служить душе духовным проводником;
- седьмой канал – это связь души с первопредком, то есть с самим собой, тем, с кого началась игра;
- каналы с восьмого по тринадцатый отвечают за самовосстановление биокочкона, тела, в котором покоится душа;
- нижний смешанный канал отвечает за энергообмен с низшими формами энергии.

Для прохождения школы с возможностью осознания всего масштаба мира в биотехнологии будет построена система, позволяющая запускать все эти каналы постепенно. Первые четыре будут работать сразу же, а вот пятый, шестой, седьмой и восьмой каналы включатся тогда, когда тело достигнет своей первой зрелости, чтобы потом оставшиеся семь каналов могли включиться относительно остальных. То есть когда первые восемь каналов работают правильно, тогда автоматически начинают функционировать остальные.

Так как все души имеют разный энергетический потенциал и количество энергообменных каналов, то по этой причине они не могут иметь одинаковую структуру кокона.

Изначально в технической мысли структура зарождающейся вселенной задумывалась как система, имеющая четыре основных вектора. Пятый появился позже, совершенно недавно и вынужденно, вследствие технической необходимости из-за всеобщего желания понесения жертвы. Даже в низкоэнергетических секторах, где уровень энергетического заряда имеет очень низкий порог световой вспышки, что, увы, но оставляет их в зоне абсолютной тьмы.

2. Следом за шестнадцатеричной системой биологического кокона идет двенадцатеричная система. То есть биологический кокон будет иметь двенадцать энергоинформационных каналов. И если выше души с мощным энергетическим зарядом имеют белый цвет, то эти биокконы будут иметь уже желтый цвет.

3. Затем, идя на понижение энергетического потенциала, за двенадцатеричными коконами идут десятиеричные биологические коконы серого цвета.

4. После них идут души с еще более низким энергетическим потенциалом – с девятиеричной системой энергоинформационных каналов с биологическими коконами красного цвета.

5. И уж после всех них идут самые низшие шестеричные биологические коконы синего цвета.

Чистые цвета – белый, желтый, красный и синий – это цвета первого деления. А именно:

- высший белый – шестнадцать каналов;
- средний желтый – двенадцать каналов;
- низкий красный – девять каналов;
- низший синий – шесть каналов;

и совсем недавно смесь низших каналов с высшими привела к плачевным мутациям, повлекшим за собой появление серой энергоинформационной массы, наполненной душами с десятью каналами, расположившимися в так называемом мире мутантов, позже прозванным Пекельным миром.

Увы, но Пекельный мир был вынесен Сокаром за границы вселенной со всеми обитателями этого вектора, более того, он был поставлен под строжайший контроль. А всем жителям этого вектора вселенной строго-настрого запрещалось посещать другие векторы. Тогда как все предыдущие такого запрета не имеют.

И это был приговор, который не подлежал пересмотру.

Однако при запуске проекта «Школа жизни» души из Пекельного мира тоже получили разрешение на участие в нем, правда, в очень ограниченном процентном соотношении по отношению ко всем остальным. Лишь лучшие из лучших с максимальным энергетическим потенциалом, приближенным к десяти, могли попасть в этот проект.

Что там началось...

У всех жителей Пекельного мира это вызвало сильнейшее оживление и мощнейшую конкуренцию.

Создав новый мир внутри уже существующего, Сокару и Сехмет понадобились лучшие из лучших инженеров, которые ради проекта согласились навсегда покинуть вселенную и свои дома, а также отказаться от возможности самопознания и роста в более высоких векторах, выше шестнадцатеричного мира, в пользу того, чтобы контролировать, создавать, программировать и постоянно видоизменять искусственный мир, созданный для Сехмет и для ее «Школы жизни».

Работа с биоматериалом не была новинкой. Сокар уже разработал несколько вариантов биооболочек с разными конфигурациями, но после нескольких экспериментов ему стало очевидно, что готовые биооболочки – тела – под коконы не подходят, так как в данном случае нарушается замысел, по которому душа должна пройти все стадии развития, постепенного наращи-

вая энергии всех видов. К сожалению, использование готовой оболочки достигнуть замысла не позволяет.

Собрались...

Стали думать. И как бы это ни казалось странным и обыденным, но гениальные мысли, способные впоследствии стать реальностью, шли только от Сокара. Зато остальные члены команды были способны молниеносно воплощать их в жизнь. Практика показала и бесчисленное количество раз доказала, что абсолютно все мысли творца находили применение в этом уникальном проекте.

Так случилось и сейчас, Сокар просто предположил, что главная проблема уже имеющих коконов заключалась в том, что они совершенно не меняются, как бы ни изменялась душа. То есть кокон все время остается неизменным. Вдобавок при испытаниях выяснилось, что для окружающих совершенно был не очевиден тот факт, что душа, находящаяся в этой модели кокона, не только изменилась, начав матереть, приобретая опыт, становясь более зрелой день ото дня, но и нарастила свой энергетический потенциал или, наоборот, его истратила.

А задумка-то была иной. Глядя на кокон, должен быть очевиден факт, в какой стадии находится душа, сколько времени она уже в игре, какие изменения в ней произошли за это время. На нем, как на карте, должны проявляться все пережитые душой события, весь тот опыт, что она получила за время нахождения в нем.

– Я хочу предположить, что очевидность бренности кокона и его зеркальное отображение энергии в нем должны дополнительно подтолкнуть душу к шагу осознанности выбора принимаемых ею решений. В какой-то момент она должна четко осознать, понять и принять тот факт, что все происходящее с ней зависит только от нее одной и больше ни от кого. И размер полученной энергии, как бонус, станет тем мерилем, некоей оценкой ее деяний. Как заставить включить сей механизм в душе в какой-то особый для нее момент в период пребывания в безвремье, пока не ясно. Главная мысль заложена. Кокон должен иметь ограниченный срок службы, он должен набирать энергию постепенно, пока растет; душа так же, пропорционально росту кокона, будет беспрепятственно энергетически обогащаться. Достигнув своего пика в росте кокона, увы, но душа именно с этого момента должна перестать беспрепятственно получать энергию с избытком. Дойдя до пика, должен включаться механизм, работающий с обратной геометрической прогрессией. С увяданием энергий тело постепенно начнет терять свою привлекательность, приобретая черты всех совершенных поступков и деяний, всех помыслов и творческих начинаний. Стареющее, увядающее тело будет главным доказательством и сигналом для души, говорящим о его бренности и скоротечности той жизни в безвремье, что ей посчастливилось прожить.

Для души главной аксиомой должно стать понимание, что ценность бренности в миге, позволяющем мысль воплотить в жизнь, одев ее в некий физический облик, сделав ее материальной. Так душа сможет начать учиться и добывать творческую энергию, направляя ее в русло своего творения, становясь моим сотворцом, соучастником и соотечественником того мира, в котором все без исключения души, независимо от их изначального потенциала, будут творить.

Сехмет стояла неподвижно, не в состоянии даже моргать от шока, полученного от услышанных слов. Душа ликовала, пела и была готова метать энергетические молнии, не в силах удерживать мощь испытываемых энергетических подъемов.

– Вот это сила мысли у тебя, Сокар. Это же простое и сложнейшее решение одновременно. Представь, мы увидим, как будет меняться душа, нами сотворенная от понесенной совместной жертвы. Мы увидим ее первые шаги. Как же это замечательно. Сегодня, сейчас, все новые души сразу же отправляются в тот вектор, для которого подходит их энергетический заряд, полученный при сотворении. И создатели этой души не только не могут принимать участие в дальнейшей жизни новорожденной, но и не могут ей хоть как-то по-отечески помочь. Да и не принято это. А самое несправедливое в этом всем то, что создатели больше никогда ее не

увидят, так как душа сразу же начинает вести очень активную и порой опасную жизнь. Именно поэтому и родилась эта коллективная мысль о том, что нужна некая «Школа жизни», которая позволит душе набрать необходимое количество энергии, чтоб в итоге вернуться и попасть в объятия своих творцов. Сокар, это просто и гениально, как, впрочем, все, что ты делаешь.

Сокар и Сехмет рассмеялись.

После этого разговора прошло достаточно много времени, прежде чем они вновь собрались для обсуждения новых инженерных мыслей, идей и творений. Множество первых опытов не имели должного результата. Никогда не удавалось достигнуть эффекта роста энергии тела до его задуманного максимума с выходом на некое фиксированное плато, после чего добиться равномерного снижения той самой энергии с допуском нерегулярных энергетических скачков – как вверх со знаком плюс, так и вниз со знаком минус.

Пока что им удалось наладить производство биологических коконов с уже имеющимся неким зарядом, доведенным до его максимума, позволяющим находящейся в нем душе беспрепятственно начать ее тратить, причем не задумываясь. То есть инженерам никак не удавалось создать такую конфигурацию плоти, при которой вначале энергия сможет расти, а затем снижаться, тем самым уходя в глубокий минус в момент достижения очередной точки перехода в новое тело либо уже на более высокий уровень, но по-прежнему недостаточный для заданных параметров, чтоб вернуться обратно домой.

Когда Сокар материализовал себя в зале, где уже шли бурные объяснения и дебаты на тему выявленных новых недостатков последней модификации кокона, энергетика помещения уже была доведена до своего максимального накала.

В зале сразу же стало очень тихо. Все взоры были прикованы к рукам верховного творца, на которых совершенно чудно сопело что-то очень маленькое и очень вкусно пахнущее, немного дурманящее даже. Это маленькое нечто пахло невероятной нежностью и негой, энергетический запах был столь сильным и всепронизывающим, что от него невозможно было оторваться, устремляя все взоры на этот маленький комочек.

Встав в центре залы, Сокар, сделал несколько пасов рукой, заставив тем самым уплотниться воздух все в том же центре залы, и в этот уплотненный воздушный гамак он уложил, как в маленькую люльку, эту маленькую, до одури вкусную энергетически, биологическую субстанцию.

– Что это? – испуганным голосом вскрикнула Сехмет. – Почему я не могу отвести взгляд от этой сущности? Это твоя очередная, запретная для нас магия высшего творца? Скажи! Не молчи, это сводит с ума!

Оглянувшись, Сокар заметил совершенно у всех присутствующих в зале страх благоговения, непонимания и совершеннейший необузданный интерес.

Не сумев сдержаться, он со всей своей неподдельной силой чистоты и частоты духа расхохотался, да так, что на другой стороне вселенной в их искусственном кармане безвременья зажглась новая ветка высших энергетических потоков.

– Простите, не удержался от всплеска, уж очень это было смешно, смотреть на вашу неподдельную реакцию на этот кокон. Представляю вашему вниманию биологический кокон, модель – «начало». В нем новобранец начнет свой путь в этот мир. Данная биологическая оболочка имеет конфигурацию, позволяющую этому телу видоизменяться, расти совместно и гармонично тому, как будет развиваться сама душа. Также я пришел к мысли, что модель данной конфигурации должна иметь возможность к самовоспроизведению, оно должно мочь само себя воссоздавать. Что я имею в виду?

Процесс понесения жертвы истинного мира должен лечь в основу принципа самовоспроизведения в этом, искусственном мире. Точнее, кокон, достигший своего энергетического плато, получит возможность к самовоспроизведению себе подобного, но с той лишь разницей,

что в этом эмбрионе будет минимум жизненной энергии, которая лишь со временем начнет расти.

Это решение впоследствии приведет к тому, что души будут воспроизводить коконы сами для себя, что есть гармония и полная идентичность истинному миру. Я закончил.

В зале по-прежнему царила такая гробовая тишина, что были слышны все биологические процессы их коконов. С этими словами Сокар забрал младенца, взмахнул крыльями и удалился, но и Сехмет тотчас исчезла.

А у инженеров начала кипеть работа. Столько уже было сделано, а сколько еще не сделано, прежде чем им, наконец, удалось доработать технологию самовоспроизведения самих себя с активной фазой роста, начинающейся со стадии зародыша. Оставалось понять главное – как и при каких обстоятельствах это тело сможет включать механизм зачатия.

С этим бились дольше всего, и вновь на помощь пришел Сокар.

– Сотворцы, други мои, вы все время забываете тот факт, что в процессе понесения жертвы реального мира участвуют двое. Следовательно, для того чтобы одно тело смогло самовоспроизвести себе подобное тело, ему нужен энергетический гармоничный партнер не только вступивший с ним в соитие, но и поместивший в него жизненной энергии ровно столько, сколько будет необходимо первому телу для взращивания внутри себя нового биологического тела с целью явить его миру. В момент первого обжигаящего глотка воздуха своими малюсенькими легкими в новорожденное тело и будет спускаться фантом души для его дальнейшего пребывания в этом мире.

Ваша задача – придумать технологию, позволяющую соединиться двум телам в соитии с целью понесения жертвы. А именно: одно тело несет жертву в виде перемещения жизненной энергии от своего тела в тело сотворца, что, в свою очередь, позволит сотворцу взрастить в своем теле новое, без какого-либо ущерба для себя, явив его миру, в чем и будет жертва второго. Необходимо заставить эти тела совокупляться. В процессе совокупления выброс энергии и ее сила, истекающая семенем, должны быть такой мощности и наполненности, что это позволит не только энергетически запустить процесс зачатия, но и на физическом уровне даст энергетический толчок для активации роста эмбриона. После того как физически от истекшего семени будет запущен процесс роста, соединив клетку одного с силой другого партнера, скажем, пусть это будет сперматозоид, производное от спермы (семя), внутри одного организма начнет развиваться другой, постепенно увеличивающийся в размерах до стадии, когда будет готов покинуть свое временное убежище.

Далее необходимо подготовить технические лифтовые шахты, позволяющие по ним новобранцам спускаться напрямик в только что рожденное тело – кокон.

Решайте.

И работа вновь закипела. Увы, но инженерам никак не удавалось заставить тела спариваться. Души, вызвавшиеся на себе испытывать модификации моделей биологических коконов, совсем не испытывали потребности в соитии с себе подобными.

Тогда помогла Сехмет. На одном из рабочих совещаний она появилась в совершенно ослепительном костюме. Он напомнил всем вокруг образ белоснежного лебедя. Она не шла, она словно парила по воздуху, смотря по сторонам с поволокой во взгляде, добавляя всей этой фантастической картине еще большей сказочности. Замерев в центре залы и раскинув свои руки, словно крылья, по сторонам, дождавшись момента, когда все взоры будут прикованы к ней, она закружилась в вихре, демонстрируя свой невероятный костюм.

Главные семь инженеров замерли в изумлении от этой невероятной ослепительной белизны и от фантастической формы самого костюма. На ней был облегающий, подчеркивающий все выпуклости ее биологического кокона комбинезон, усыпанный бриллиантами по всей поверхности. На плечи была накинута белоснежная накидка, выполненная из белоснежных перышек, что придавало всему образу невероятную легкость и чистоту.

Волосы были убраны в тугую косу, на конце которой был вплетен месяц, пульсирующий сияющим чистым золотом. Поверх ее головушки был надет невероятный убор, выполненный, как и накидка, все из тех же белоснежных перышек, а на лбу, заканчивая всю композицию, восседала диадема с огромной бриллиантовой звездой, да столь яркой, что ослепляла окружающих, наполняя все пространство вокруг невероятным сиянием всех цветов радуги от любого преломления света, попадающего на него.

Помимо всех этих изысков, Сехмет источала невероятный энергетический аромат.

– Очередной шедевр творения мысли моего истинного «я». Сокарушка со своими гой-помощниками создали для этого места еще один вид водоплавающих особей. Он их назвал Лебеди, посвятив их моей силе и ее чистоте. А мастерицы, в дань уже появившейся традиции и такого памятного события, сделали для меня этот чудесный костюм.

Один из старших инженеров, отойдя от шока, испытанного от ее появления, все еще не в силах молвить, просто начал аплодировать, и уже через мгновение оставшиеся шесть коллег его поддержали.

Сехмет неспешно подплыла к рабочей зоне ученых и внимательно стала рассматривать чертежи на интерактивном экране, встроенном в центр огромного, круглого, единого для всех рабочих стола. Крутя последовательно на триста шестьдесят градусов чертеж за чертежом, она хмурилась поначалу, однако уже к финальному чертежу ее лицо озарила ослепительная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.